

Философия на досуге: как возможен праздник?

В.В. Ким

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

Е.В. Васильева

МДОО «Философия – детям», Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу условий возможности праздника в философской просветительской и образовательной деятельности. Авторы размышляют о роли досуга в жизни человека, обращаясь к представлениям Платона о досуге как об условии философской дискуссии, концепции Аристотеля об интеллектуальном досуге свободного гражданина, пониманию Й. Пипером досуга как возможности личностного и духовного развития, взглядам С. де Гразиа на взаимосвязь досуга, с одной стороны, и творчества, культуры, свободы индивида и общества, с другой. Утверждается, что досуг как интеллектуальная деятельность со времен Аристотеля не стал привычным для общества, что в современном мире определение этого понятия ограничено лишь сферой развлекательной деятельности. Возникает необходимость в поиске новых форм интеллектуального досуга, актуальных в условиях современной массовой культуры. Авторы анализируют философский бал как форму интеллектуального досуга, а именно многолетний опыт ежегодных праздничных мероприятий, организованных семейным философским клубом «Школа Сократа» при Центральном Доме работников искусств. Внешнюю атрибутивную форму философского бала авторы связывают с концепцией карнавализации культуры М.М. Бахтина: зрелищностью, театральностью, наличием масок и костюмов, вовлеченностью всех участников в единое действие и т.д. Внутреннее содержание философского бала определено соответствующими конкретной эпохе и культуре философскими концепциями, историческими персоналиями или художественными образами, способствующими восприятию и обсуждению предложенных философских идей. В качестве примера приведена сценарно-методическая разработка философского бала, посвященного русскому символизму. В результате авторы приходят к выводу о том, что философский бал как форма интеллектуального досуга позволяет решать гносеоло-

гические задачи, выполняет просветительскую и образовательную функции: он создает атмосферу подлинного философского праздника, в котором проявляется творческий потенциал участников, приобретает интересный мировоззренческий опыт всеми участниками вне зависимости от возраста.

Ключевые слова: философия досуга, философствование, интеллектуальный досуг, философский праздник, карнавал, философский бал, клуб «Школа Сократа», просвещение.

Ким Виктория Валентиновна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии естественных факультетов философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

vkv-viktory@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-5891-6754>

Васильева Евгения Владимировна – кандидат философских наук, преподаватель, методист образовательных программ межрегиональной детской общественной организации «Философия – детям».

evgenyposta@gmail.com

<http://orcid.org/0009-0008-4300-5895>

Для цитирования: Ким В.В., Васильева Е.В. Философия на досуге: как возможен праздник? // Философские науки. 2023. Т. 66. № 4. С. 102–121. DOI: 10.30727/0235-1188-2023-66-4-102-121

Philosophy at Leisure: How Is Festivity Possible?

V.V. Kim

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E.V. Vasilyeva

Interregional Children's Public Organization "Philosophy for Children", Moscow, Russia

Abstract

The article explores the conditions enabling the celebration within the context of philosophical, enlightening, and educational activities. The authors contemplate the role of leisure in human life, referencing Plato's view of leisure as a prerequisite for philosophical discussion, Aristotle's concept of intellectual leisure for the free citizen, Josef Pieper's understanding of leisure as a means for personal and spiritual development, and Sebastian de

Grazia's perspective on the interconnection between leisure and creativity, culture, individual freedom, and society. It is argued that leisure as an intellectual activity has not become customary in society since Aristotle's time and, in the modern world, the definition of this concept is confined merely to the realm of entertainment. This limitation necessitates the search for new forms of intellectual leisure that are relevant in the context of contemporary mass culture. The authors analyze the philosophical ball as a form of intellectual leisure, particularly focusing on the years of experience in organizing annual festive events by the family philosophical club "School of Socrates" at the Central House of Artists in Moscow. The external, attributive form of the philosophical ball is linked with Mikhail Bakhtin's concept of the carnivalization of culture: its spectacles, theatricality, the presence of masks and costumes, and the involvement of all participants in a unified action. The internal content of the philosophical ball is determined by philosophical concepts, historical figures, or artistic images relevant to the specific era and culture, facilitating the perception and discussion of the proposed philosophical ideas. The narrative is further enriched by a case study detailing the methodological orchestration of a philosophical ball themed around Russian Symbolism. The authors conclude that the philosophical ball, as a form of intellectual leisure, addresses epistemological tasks and serves enlightening and educational functions: it engenders an authentic milieu of philosophical festivity, nurturing the creative impetus of its participants and facilitating a profound and universally accessible experiential odyssey into the realms of worldview and cognition.

Keywords: philosophy of leisure, philosophizing, intellectual leisure, philosophical celebration, carnival, philosophical ball, "School of Socrates" club, enlightenment.

Viktoriya V. Kim – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of the Philosophy of Natural Sciences Faculties, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

vkv-victory@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-5891-6754>

Evgeniya V. Vasilyeva – Ph.D. in Philosophy, Lecturer, Educational Programs Specialist, Interregional Children's Public Organization "Philosophy for Children".

evgenyposta@gmail.com

<http://orcid.org/0009-0008-4300-5895>

For citation: Kim V.V. & Vasilyeva E.V. (2023) Philosophy at Leisure: How Is Festivity Possible? *Russian Journal of Philosophical Sciences* = *Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 4, pp. 102–121.

DOI: 10.30727/0235-1188-2023-66-4-102-121

Введение

Безусловная значимость и потенциал философии (мировоззренческий, методологический, прогностический, праксеологический) для подрастающего поколения и общества в целом в полной мере отражены в исследовательской и методической литературе. Философия рассмотрена как результат деятельности мыслителей, как методологическое основание для остальных наук, что подтверждает академический характер педагогической деятельности в процессе преподавания философии. Если обратить внимание на то, что «философия существует в мировой культуре в двух стратегиях: сократовской (живой диалог) и аристотелевской (написание текстов, академическая традиция)» [Ретюнских 2023, 43], можно обнаружить, что на протяжении продолжительного времени в мире реализуется преимущественно аристотелевская традиция. С интенсивным развитием во второй половине XX столетия практической философии как самостоятельного направления стала востребованной сократовская традиция.

В 60–70-е годы XX века Э.В. Ильенков написал известные работы «Школа должна учить мыслить» и «Учитесь мыслить смолоду», в которых речь идет о значимости развития мышления у школьников. Он считал, что философию можно рассматривать как духовную потребность, потребность для ума, и это помогает личности выжить в стремительном потоке информации. Э.В. Ильенков утверждал: «Ум... надо воспитывать так, чтобы противоречие служило... толчком... к самостоятельному рассмотрению вещи» [Ильенков 2009, 15]; «Культура спора, культура дискуссии, имеющая своей целью выяснение объективной, каждый раз конкретной истины... – это очень трудно усваиваемая культура» [Ильенков 2009, 55]. Он призывал к возвращению начал философии, логики, этики в школы, которые систематизируют ум, создав возможность не только для развития самостоятельного независимого мышления, но и для открытого к критике разума. Диалектика мышления как специфическая логика человеческого мышления воспитываться должна с детства.

В 70-е годы XX века появляется новое направление в философии – «Философия для детей». Автором программы стал М. Липман. Он пришел к необходимости философского образования школьников, направленного на формирование мышления у детей, включающего в себя множество характеристик: от овладения логическими процедурами до навыков саморазвития

личности [Липман 1996]. В настоящее время программа «Философия для детей» широко распространена в мире, работают Международная и национальные организации «Философия для детей», объединяющие мыслителей и преподавателей с целью философского просвещения. В 90-е XX века в России возникла авторская программа философских игр для детей и взрослых: в Москве, Центральном Доме работников искусств (ЦДРИ), создан семейный философский клуб «Школа Сократа» (1992) под руководством Л.Т. Ретюнских. За годы существования клуба в нем реализованы разные формы философских практик с детьми. [Ретюнских 2003]. В итоге появились межрегиональная детская общественная организация (МДОО) «Философия – детям», кружок «В поисках мудрости» на философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, детские и семейные философские программы «ТеМы: территория мысли», реализуемые в формате философского уик-энда или выездных тематических смен.

В 2007 году в «Школе Сократа» впервые состоялся философский новогодний бал. Сочетание слов в названии мероприятия говорит о том, что это – праздничное событие. Может ли философия принимать форму праздника? Допустима ли постановка вопроса о том, что философия может стать праздником в понимании *праздного времяпрепровождения*? Актуальность исследования связана с анализом новой формы философской пропедевтики – философского бала, который стал эффективной формой популяризации философского знания.

Философия и досуг

Праздник и праздное времяпрепровождение сегодня ассоциируются с досугом и отдыхом. Мы привыкли проводить досуг в развитой системе развлечения массовой культуры, получая удовольствие от времени, не занятого работой. В словаре современного человека досуг тождественен отдыху и развлечению. Однако существует философская традиция понимания досуга, восходящая к эпохе Античности. Например, нидерландские исследователи Й. Баувер и М. ван Леувен полагают, что концептуально правильное именовать досугом «базовый, личностный внутренний процесс создания смыслов (искусства жизни)» и отличать тем самым досуг от свободного времени, различных форм деятельности, связанной с отдыхом, расслаблением, восстановлением и развлечением [Bouwer, van Leeuwen 2017, 230]. Для обозначения досуга в узком

смысле, как смыслообразующей активности, они предлагают использовать древнегреческое понятие *σχολή*.

В платоновских диалогах «Федр» и «Теэтет» досуг (*σχολή*) представлен как условие возможности философской дискуссии и поиска истины (*Phdr.* 227b, *Thet.* 154e, 172d). Досуг соотносится с образом жизни просвещенного человека, посвятившего себя философии (*Thet.* 175e). В «Федоне» досуг противопоставлен обязательным занятиям, заботам и обременениям, налагаемым телом, отнимающим время от более высоких целей (*Phd.* 66b, 66d). В период досуга происходит освобождение души от телесных отвлечений и приближение к созерцанию истины. В «Государстве» слово *σχολή* употребляется лишь несколько раз: в значении отсутствия отвлечения на другие роли и обязанности, позволяющего полностью посвятить себя своей функции и достичь в ней мастерства (*R.* 370c, 376d). В «Законах» Платон вводит гражданское измерение понятия *σχολή*. Досуг, предоставляемый и гражданам, и должностным лицам, обеспечивает сосредоточенность на гражданских добродетелях и общественном благополучии. Это необходимое условие надлежащего управления, анализа законов и вовлеченности граждан в жизнь государства (*Lg.* 763d, 781e, 828d, 832d). Институционализированный досуг, выступая как индивидуальным, так и общественным идеалом, поддерживает идеальное государство Платона¹.

Более детально понятие досуга раскрывает Аристотель. В «Политике» философ пишет о том, что в обществе живут свободные люди и рабы, внешне способные быть неотличимыми друг от друга. Аристотель замечает: «Во всяком живом существе прежде всего можно усмотреть власть господскую и политическую. Душа властвует над телом, как господин, а разум над вашими стремлениями – как государственный муж» [Аристотель 1983б, 383]. В итоге им сделан вывод о естественности такого подчинения (тело подчиняется душе, раб – господину, люди – государству). Но, если они похожи, как отличить людей друг от друга? Будет ли основным критерий владения, который разделяет общество на господ и рабов? Свободный человек, по Аристотелю, не занимается физическим трудом, зато он «пригоден для политической жизни», т.к. «одни люди по природе свободны, другие – рабы»; поэтому

¹ Подробнее о понятии *σχολή* в диалогах Платона см.: [Stocks 1936; Alves de Sousa 2015; Telo 2017].

только у свободного человека есть время для занятия интеллектуальной деятельностью: «политикой или философией»².

В «Никомаховой этике» Аристотель уточняет, что досуг связан со счастьем, а не с политикой, потому что занятие досугом требует от человека военной или государственной деятельности. Прослеживается противоречие: с одной стороны, досуг предполагает время, не занятое работой, с другой – мыслитель пишет о необходимости деятельности для досуга. Противоречие разрешается следующим образом: Аристотель утверждает, что война и политика «лишают досуга», однако человек вынужден заниматься военной или политической деятельностью, чтобы в государстве были мир и благоденствие, чтобы люди были счастливы, а значит, могли заниматься досугом. В итоге досуг остается в области философии, представляет собой созерцательную деятельность ума, которая отличается «средоточенностью», дает человеку удовольствие и является самодостаточной [Аристотель 1983а, 282]. Именно такой вид интеллектуальной деятельности составляет подлинное счастье человека. В ней присутствует божественное, т.к. «жизнь, подчиненная уму, божественна в сравнении с человеческой жизнью». К этой жизни ума нужно стремиться, получать наивысшее удовольствие в период досуга. По Аристотелю, досуг важнее любой деятельности, если знать, как правильно им распорядиться. Досуг как развлечение и отдых не устраивает философа, т.к. последние не способствуют развитию ума человека, а потворствуют его аффектам и страстям. Целью досуга должны быть воспитание души, интеллектуальная деятельность, направленная на совершенствование человека. Э. Холл писала, что «Аристотель даже готов был утверждать, что правильное использование досуга станет в идеальном обществе главной целью и задачей образования...» [Холл 2019, 225].

Значимый вклад в реактуализацию темы досуга в современной философии внесла работа 1948 года немецкого католического философа Йозефа Пипера «Досуг и культ» (в английском переводе издана под названием «Досуг – основа культуры»). В этой книге автор размышляет над поставленным Аристотелем вопросом: «Если... досуг должен быть предпочтен деятельности, то, наконец, возникает вопрос, чем этот досуг нужно заполнить» [Аристотель 1983б, 630]. Пипер анализирует этимологию слова

---

² О взаимосвязи политики и досуга у Аристотеля см.: [Solmsen 1964; Anastasiadis 2004; Snyder 2018].

«школа» и показывает, как изменился его смысл: если греческое *σχολή* означает то, что противоположно работе, то современная школа превращается в «учреждение профессиональной/карьерной подготовки» (*Berufausbildungsanstalt*) [Pieper 1999, 28]. Он считает, что обществу необходимо вернуть изначальную цель досуга как форму спокойствия, как сочетание глубокого понимания и вдумчивого созерцания. В этом находим возвращение к аристотелевскому пониманию досуга как деятельности ума. Пипер замечал: «Досуг возможен только при условии, что человек не только... соглашается с истинной сущностью самого себя (в то время как лень укоренена в отказе от этого согласия), но и что он также согласуется со смыслом мира. Досуг живет из признания. Досуг не просто то же самое, что неактивность; это не то же самое, что тишина, и не то же самое, что внутренняя тишина. Он подобен тишине в разговоре влюбленных, которая питается из их согласия» [Pieper 1999, 24].

Согласно Пиперу, смысл досуга не в том, чтобы давать отдых телу или восстанавливать душевные силы для нового рабочего дня, хотя это и есть одно из его следствий. Как и созерцание, досуг обладает более высоким значением, чем активная жизнь. Смысл досуга состоит в том, чтобы работник «оставался человеком... т.е., чтобы он не растворяется в ограниченной среде рабочей функции, но оставался способным видеть мир целиком и в этом реализовывал себя как существо, предназначенное для всего бытия» [Pieper 1999, 26]³.

Развитие проблематики в сфере философии досуга в англоязычной литературе⁴ началось во многом с книги американского профессора Себастьяна де Гразиа «О работе, времени и досуге»,

³ Идеи Й. Пипера пришлось ко времени. По другую сторону Рейна в 1949 году в программной работе «Персонализм» французский мыслитель Э. Мунье пишет: «Личностная жизнь начинается тогда, когда человек оказывается способным уйти от внешнего окружения, чтобы *овладеть собой, взять себя в руки*, иными словами, сосредоточиться, собраться... Только исходя из этого жизненного опыта можно оценить значение тишины и уединения. Сегодня самое время напомнить об этом. Наша *цивилизация развлечения извращает смысл досуга* (курсив наш. – В. К., Е. В.), притупляя ощущение времени, вставая препятствием на пути создания общезначимых произведений искусства, опустошая внутреннюю жизнь, столь необходимую поэтам и верующим» [Мунье 1992, 53].

⁴ В течение последних десятилетий издан ряд значимых монографий о философии досуга. См., напр.: [The Philosophy of Leisure 1989; Leisure and Ethics... 1991; Ramsay 2005; Spracklen 2011; Bouwer, van Leeuwen 2017].

вышедшей в свет в 1962 году. В связи с экономическим ростом и автоматизацией производства растет количество свободного времени у людей, поэтому рождается вопрос о том, каким будет общество будущего. Де Гразиа утверждает, что таким подходом к данному вопросу, «который охватывает интересы всего сообщества, использует множество методов и объединяет результаты из различных соответствующих наук, а также не стесняется задавать фундаментальные вопросы, если они кажутся уместными», выступает «политическая философия досуга» [de Grazia 1962, 9]. В работе освещены вопросы об отношении феномена досуга к свободе, социальным нормам, справедливости, обязанностям гражданина и государству. В заключительной части книги де Гразиа сравнивает две вымышленные страны – Кокейн (Cockaigne)⁵ и Утопию. В стране Кокейн присутствует избыток всех материальных благ, у жителей – легкая и комфортная жизнь: люди не знают голода, старости, боли, не нужно работать, нет обязанностей, которые необходимо выполнять. В Утопии же основное богатство – культура, основное занятие – досуг. Согласно де Гразиа, главные блага для человека – творчество, истина и свобода, т.е. то, что может человеку принести досуг: «Жизнь, наполненная досугом, приводит не только к более глубокому пониманию истины, но и к восприятию красоты, к удивлению перед человеком и природой, к их созерцанию и воссозданию в словах или песне, глине, красках или камне. Художник, так же, как и мыслитель, является дитем медленного времени. Ему необходимо уметь отстраняться от повседневного мира, иначе идеи и образы никогда не придут в его ум» [de Grazia 1962, 421]. Хотя с момента выхода книги прошло более полувека, сегодня, когда человечество стоит на пороге массового внедрения интеллектуальных роботизированных систем, выполняющих практически любой вид деятельности не хуже человека, вопрос о выборе между альтернативами, предлагаемыми де Гразиа, переходит из теоретической плоскости в практическую.

В мире, в котором существуют только работа и отдых от нее, досугу как интеллектуальной деятельности практически нет места. Такой досуг возможен для небольшой группы людей, философов, которые сделали философию своей профессией. Возникает вопрос

---

⁵ В европейской средневековой традиции страна Кокейн (анг. Cockaigne; фр. Cocusagne; ит. Cuccagna) – вымышленная страна изобилия и доступности всего, что необходимо человеку. Аналогична земле «молочных рек и кисельных берегов» из русских сказок.

о том, возможен ли аристотелевский досуг сегодня для многих, для тех, кто отдыхает, погружаясь в продукты современной массовой культуры. Наш ответ – да, возможен интеллектуальный досуг, однако он будет принимать для современного общества иные формы, в отличие от тех, о которых писал Аристотель. Этот досуг возможен в сократовской традиции, т.е. традиции «живого диалога», о которой речь шла в работах Л.Т. Ретюнских.

Философский семейный клуб «Школа Сократа» предлагает форму досуга, при которой отдых сопровождается серьезной интеллектуальной работой в игровой форме. Тем более что «досуг представляет собой состояние праздничного восприятия. Внутренняя радость человека, который празднует... – это одно из главных условий того, что мы называем досугом» [Pieper 1999, 23–24].

Философия и праздник (карнавал, маскарад, бал)

Идея объединения авторской философской игровой методики и праздника возникла в период, когда в устоявшемся сообществе семейного клуба назрела необходимость кульминационной точки в ежегодном календаре философских игр. Таким и стал новогодний философский бал «Школы Сократа», позволивший совместить праздник с форматом большой философской игры, в контексте которой досуг стал разнообразнее и масштабнее. Почему выбрана данная форма?

Наименование «бал», скорее, условно. Оно ассоциативно связано с масштабом публичного праздника, представленного такими характерными элементами, как прием и развлечение гостей, торжественная церемониальная и обязательная танцевальная составляющие, которые созвучны приподнятому новогоднему настроению. Кроме того, возможность участников прийти в нарядном костюме, в отличном от повседневного себя образе, а тем более в маске, дополняет в игровую атмосферу элементы таинственности, театральности, внешней условности. Однако эти внешние атрибуты праздника как культурного и массового поведенческого феномена не перевесили внутреннего содержания интеллектуального досуга. Более того, сложившиеся формы философских балов, в сущности, адресуют к концепции карнавала М.М. Бахтина.

Называя карнавал «второй жизнью», М.М. Бахтин обращает внимание на иное бытие, противопоставляемое «официальной

игре» регламентированных церковных и светских церемониальных праздников «экстерриториальной... атмосферой вольной и веселой игры, в которой высокое и низкое, священное и профанное уравнивается в своих правах» [Бахтин 1990]. Карнавал не знает разделения на участников и зрителей, в него вовлечены все, он преобразует мир не только яркостью атрибутики, но и «двойным аспектом восприятия мира» [Бахтин 1990], определяющих поведение и создающих атмосферу праздника. В отличие от маскарада (демонстративно условного и максимально театрализованного), «карнавал был не художественной театрально-зрелищной формой, а как бы формой самой жизни, которую не просто разыгрывали, а в которой жили почти на самом деле» [Бахтин 1990]. В понимании игрового философствования данное положение принципиально: не игра в философов, а узнавание и «делание» философии в условном пространстве заданной эпохи находится в основе каждого философского бала.

Действительно, философские балы ориентированы на конкретные исторические черты, образы, персоналии и соответствующие мировоззренческие установки эпохи, в границах которой выстраивается сценарий игры. Эпоха итальянского Возрождения и ее гуманистические устремления, Петровские ассамблеи, диалог европейской и русской культур демонстрируют широкие возможности для раскрытия образа мысли современников эпохи и их буквально эвристической интерпретации новым поколением века XXI. В соответствии с «духом карнавала» всеобщность участия задана уже с начала праздника произвольным распределением гостей на сообщества-команды, которые и выполняют интеллектуальные задания философской игры. Смысловым центром всего действия становится тема, которую выбирают, исходя из реалий разыгрываемой культуры, существующих в ней философских концептов.

Для большей динамики в сценарий вводят роли исторических или литературных персонажей соответствующего периода. Например, на балу у Людовика XIII основную интригу задавал модератор – «кардинал Ришелье». В историческом каминном зале ЦДРИ, на средневековом балу по случаю возвращения из Крестового похода Ричарда Львиное Сердце, наряду с «королем», его «рыцарями» и «прекрасными дамами», присутствовал Робин Гуд и «вольные лучники», знакомые юным участникам из народных легенд. Темы *Справедливости*, *Свободы*, *Выбора* в таком

прочтении получили яркое развитие в противопоставлении мира романтизированного, аристократического, но жестко структурированного, миру вольному, народному, отстаивающему идею «натурального права». Бал при дворе Императора Поднебесной стал самым «церемониальным» (тема – *Традиция*), погрузившим гостей в этику Конфуция через импровизацию в духе традиционного китайского театра и создание благожеланий-иероглифов под руководством профессора Дин Кей Джань из Китая, мастера каллиграфии.

Таким образом начались балы-путешествия по странам и культурам. Через год бал трансформировался в ритуальные фольклорные игрища Зимнего солнцестояния славян-язычников, пришедших славить новобрачных – князя Игоря и княгиню Ольгу (тема – *Миф*). Затем превратился в сказочную встречу на персидском базаре Али-Бабы, Шахеразады и Ходжи Насреддина (тема – *Сказка*). Ведущие, вдохновленные музыкой известной сказки «Али-баба и сорок разбойников», представляли гостям великого Гаруна аль-Рашида, прославленного Авиценну и фантастического Джинна из волшебной лампы. Тем самым разноплановые герои дали возможность развития драматургических линий в игре, представили достижения науки и искусства средневекового Востока (в алгебре, астрономии, медицине и поэзии). Эпичными стали еврейский («В гостях у царя Соломона») и индийский («Рама и Сита») новогодние балы, на которых своеобразие культуры и мировоззрения постепенно были раскрыты в сюжетных импровизациях, посвященных классическим сюжетам из Ветхого Завета и Рамаяны. Даже в период известных санитарных ограничений на массовые мероприятия состоялся философский бал-пикник на тему «Судьбы России», которая раскрыта через дискуссию *славянофилов и западников* в парке музея-усадьбы «Архангельское».

Тематическое разнообразие предполагает и множественность инструментов, применяемых организаторами в процессе создания единого «ансамбля» философских интерпретаций, ролевой игры, музыкальных и концертных включений. В будущем планируем подготовку к изданию учебно-методического пособия с полными сценариями и рекомендациями по организации такой формы досуга, как философский бал. Пока познакомим читателя с некоторыми элементами сценарно-методической разработки бала на тему «Серебряный век: “Искусство – это искусство жить!”», посвященного философии русского символизма. Тема предвари-

тельно анонсирована на афише и приглашениях, участники философского бала подготовили костюмы эпохи начала XX века.

Философский бал «Серебряный век: “Искусство – это искусство жить!»⁶

Цель – познакомить участников (детей от восьми лет и взрослых) с культурой Серебряного века, погрузить в атмосферу творчества и философских размышлений указанного периода. В качестве философского основания выбран символизм с его размышлениями о природе искусства и тезисом тождества жизни и искусства. Философский бал – особый тип ролевой игры, соединяющий в себе задачи обучения и развлечения, ориентирующийся на эпикурейский принцип удовольствия, особенно удовольствия от размышления.

В выставочном зале ЦДРИ, украшенном гирляндами и игрушками, около большой нарядной елки, собираются гости на домашний званый вечер, организованный у князей Кудашевых после Рождества. Предварительно участникам дано задание придумать себе образ, соответствующий эпохе, и приготовить костюм. Организаторы выступают в качестве ключевых персонажей, представляющих известных деятелей культуры и науки того времени. Условная дата – 8 января 1910 года.

На входе организаторы вручают участникам открытки (репродукции картин Н.К. Рериха) для написания пожеланий в наступившем году. Традиционно их отправляют бальной почтой. У каждого есть номер, и он виден остальным. Доступен почтовый ящик, в который опускают письма с указанием номера адресата, помимо открыток. Ящик периодически вскрывают, почтальоны раздают письма. Рядом находится стол с письменными принадлежностями и бумагой, для достижения эффекта погружения в эпоху можно использовать чернильницы и перьевые ручки или карандаши (в нашем случае были простые карандаши). Идея, связанная с открытками, заключается в том, что каждого просят написать на открытке пожелание не адресно, а «кому-нибудь» (в конце вечера участники рандомно получают открытки, на них кем-то написано пожелание, которое становится подарком). Далее каждый гость выбирает ленту определенного цвета (из лент четырех цветов),

---

⁶ Сценарно-методическая разработка. Бал проходил 8 января 2022 года в Центральном Доме работников искусств.

повязывает ее на руку или закрепляет на своей одежде, тем самым укаывая на принадлежность к одной из команд.

При желании перед началом бала, в ожидании прибытия всех гостей, организаторы предлагают участникам присоединиться к отдельным кружкам салонных развлечений: например, составить буриме на новогодние рифмы (новый год/хоровод, яркий/подарки, вопрос/мороз, ель/метель, зима/кутерьма, огоньки/коньки, звездное/морозное, сияние/внимание), поиграть в шарады и др. В конце вечера готовые буриме зачитывают под аплодисменты, и авторы получают поощрительные сладкие призы.

Вечер открывает хозяйка, автор стихов знаменитой песенки «В лесу родилась елочка» Р.А. Кудашева. Она приветствует собравшихся, представляет эпоху и друзей: Н.К. Рериха, Е.Ф. Гнесину и почетную гостью В.Ф. Комиссаржевскую, прибывшую на гастроли со своим театром из Санкт-Петербурга (набор персонажей может быть иным). После ответной речи и поэтического выступления актеров театра имени В.Ф. Комиссаржевской, которые читали стихи К.Д. Бальмонта, с гостями проводят беседу о символизме. Р.А. Кудашева рассказывает о недавно вышедшей книге А. Белого «Символизм как миропонимание» и называет тему вечера: «Искусство – это искусство жить!». Она объясняет в доступной для детей форме, что речь идет об основном принципе символизма.

Продолжением поэтической темы становится командный конкурс «Аргументы в рифмах». Хозяйка бала Р.А. Кудашева приглашает «поэтов» от каждой команды (команды отличаются цветом ленты), разделив их на две творческие группы, и вручает каждой написанный на листе бумаги тезис: «Искусство – это отражение жизни» (первая группа), «Искусство – это сама жизнь» (вторая группа).

На первом этапе участники обсуждают между собой смысл фразы (30 секунд) и предлагают ее интерпретацию. Задача каждой группы – придумать как можно больше аргументов и примеров в защиту своего тезиса. Изложить их нужно в поэтической форме. Основная «битва» разворачивается на втором этапе, в процессе конкурса поэтической импровизации. Задача команд – поочередно предлагать начальную фразу-утверждение, на которую командо-сопернику следует за полминуты ответить контраргументом в рифму к заданному высказыванию, а команде-автору в рифму продолжить аргумент в поддержку своего тезиса. Приведем примеры: 1) Своя строка: «Медведи Шишкина на полотне живут». Ответ: «Отнюдь, живых медведей – отраженье тут». 2) Своя

строка: «Подобно зеркалу искусство». Ответ: «Но в зеркале на самом деле пусто». 3) Своя строка: «Жизнь только там, где чувств поток». Ответ: «В желудке весь его исток». 4) Своя строка: «Мы любим, а потом об этом пишем». Ответ: «Любовь сама искусством дышит» и т.д.

Все строки записывают, победителя технически определяют по количеству придуманных строк (проиграл тот, кто первым остановился и не смог предложить следующую рифму). Содержательно победителя определяют общими аплодисментами (просят зрителей наградить аплодисментами каждую команду по очереди, уровень громкости аплодисментов говорит о предпочтении зрительного зала), призовые баллы начисляют за каждый круг. Члены команды, одержавшей победу, получают больше наград (в нашем случае это – конфеты; победителям вручают по две штуки каждому, проигравшим – по одной).

По окончании интеллектуальной разминки гости наслаждаются танцевальным концертным номером (выступлением ученицы А. Дункан), а затем выходят на общий вальс. Актеры театра имени В.Ф. Комиссаржевской («Центр эстетики и красоты “Катюша” под руководством Земфиры Цахиловой») проводят предварительный показ основных движений и начинают танец, гости присоединяются парами.

После танцев гости могут освежиться прохладительными напитками у буфетных столиков, присесть в кресла, послушать выступление хозяйки праздника о символизме М. Метерлинка и постановке «Синей птицы» на сцене Московского художественного театра в 1908 году с показом презентации. Вдруг вносят декорации для домашнего спектакля. Собравшихся ждет сюрприз: приглашенные актеры разыгрывают сцену из второго действия, в которой главными героями выступают Тильтиль и Митиль.

После просмотра гости собираются по командам (по цветам своих лент) для нового конкурса «Как найти Синюю птицу – Счастье». Каждая команда получает карточку с цитатой Сенеки «Каждый человек хочет жить счастливо, но смутно представляет себе, в чем заключается счастливая жизнь», которую необходимо проинтерпретировать. Задание 1. Составить карту маршрута поиска Синей Птицы (счастья), на которой встречаются следующие пункты: *знание, разум, добро, свобода, радость, верность, бескорыстие, истина, счастье*. Предложенные понятия написаны на отдельных карточках. Участники получают лист ватмана, на

котором составляют карту, клей, ножницы, фломастеры (или карандаши), карточки-понятий могут быть дополнены другими карточками на усмотрение команды. Задание 2. Придумать и описать свое путешествие по данному маршруту с рассказом о приключениях, препятствиях, встречах и т.п. 10 минут дается на подготовку. Каждая команда представляет остальным гостям свою версию поисков. Оценивают результат и вручают поощрения (конфеты) ведущая – Р.А. Кудашева, В.Ф. Комиссаржевская, Е.Ф. Гнесина.

На второй танец вечера (польку) выстраиваются все желающие. Полька более непринужденна, чем вальс, поэтому не требует предварительного разучивания последовательности движений. Танцоры повторяют за ведущей парой все движения и перестроения.

Хозяйка вечера приглашает занять свои места и посмотреть презентацию о начале эпохи нового искусства, в частности появлении «Живой фотографии» в Москве, о том, где, как и что смотрели в кинематографических театрах в начале XX века. Несложно догадаться, что живой фотографией называли первые кинофильмы. Проходит показ одного из первых немых фильмов этого времени.

«Синема-символ»: общий финальный конкурс. Команды, образованные произвольно, по принципу самоорганизации, в течение пяти минут обсуждения импровизируют показ короткометражного так называемого немого фильма в сопровождении тапера на тему «Искусство и жизнь». Ведущие предлагают задание: придумать историю и, используя условные выразительные возможности жанра немого кино, рассказать ее.

Завершающим аккордом вечера становится общий хор у елки с исполнением песни «В лесу родилась елочка» (ее текст на листах бумаги заранее вручают гостям). Ситуация закономерного замешательства от несовпадения начального ритма стихов куплета и припева с известной музыкой благополучно разрешается, выстраивают общий стройный хор под руководством Е.Ф. Гнесиной. Интерес для гостей представляет тот факт, что в 1903 году Раиса Кудашева написала рождественское стихотворение «Елка» (известная сегодня как песня «В лесу родилась елочка»). В 1905 году Леонид Бекман, увидев его в журнале, сочинил мелодию. Историю создания песни и роста ее популярности можно легко найти в интернет-источниках. По окончании бала – традиционное фотографирование у новогодней елки, вручение поздравительных открыток и призов (за участие в конкурсах буриме, костюмы, танцы и др.).

Итак, предлагаемый сценарий имеет классическую структуру большой философской игры, описанной в книгах и статьях Л.Т. Ретюнских [Ретюнских 2003]: вводная беседа с участниками, два тематических тура командных творческих заданий, игра с залом. В сценарий органично вплетаются информационные блоки. Главное, чтобы они не занимали более пяти минут, не «сбили» темп действия в целом. Предусмотренные сценарием концертные номера придают балу зрелищность, помогают участникам проникнуться атмосферой эпохи, поддержать настроение праздника.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что философский бал есть уникальная образовательная технология, реализуемая в форме и сфере досуга. Это – многослойное явление, в котором выделяют философский, исторический, культурологический, семиотический, исторический, иные аспекты. Важно дополнить, что философский бал, как и остальные философские практики с участием детей, способствует развитию критического и творческого мышления. Эмоциональная насыщенность действия позволяет эффективно усваивать новую информацию (просветительская функция), открывать для себя новые горизонты реальности (эвристическая функция) и т.п. Однако исследование функций философского бала не входило в задачи настоящей статьи, планируем провести этот анализ в следующих публикациях. Пока остановимся на мировоззренческой функции, выполняемой и философией, и производными от нее. Мировоззренческую функцию мы понимаем не как способ привнесения в сознание человека той или иной системы взглядов, но как создание возможности для активного формирования собственной позиции.

Возьмем в качестве исходного принятое в литературе структурирование мировоззрения через *мироощущение*, *мировосприятие*, *миропонимание*. Философский бал задает ощущение праздника, на котором ролевая игра эмоционально переносит участников в иной мир и иную культуру (мироощущение). Активно и последовательно проходя все этапы философского праздника, каждый человек, юный и неискушенный или взрослый и умудренный, настраивается на восприятие эпохи/культуры посредством музыки, танцев и ритуалов, начинает воспринимать себя частью некоего социального пространства, далеко выходящего за рамки повседневности (мировосприятие). Интеллектуальное погружение осуществляется через знакомство с ее философским содержанием, а анализ философского опыта выводит на уровень миропонимания через развитие навыков рефлексии, логики, критического мышления (миропонимание).

Философствование в любой его форме есть способ познать самого себя. Радость узнавания создает удивительно творческую атмосферу *умного* праздника, для которого внешняя атрибутика не более чем обрамление главного – счастливой встречи со смыслами и живого диалога. Такое проведение интеллектуального досуга дарит удовольствие всем участникам от философствования как со-бытия мысли, способствует аристотелевскому «воспитанию души».

Поскольку тематика философских балов разнообразна и ограничена лишь фантазией организаторов, которые стремятся разнообразить интеллектуальный досуг желающим, перспектива продолжения и развития проекта вполне очевидна. Позитивные отклики, наличие завсегдатаев и дебютантов, заинтересовавшихся подобным времяпрепровождением, вдохновляют на то, чтобы совершенствовать методику проведения философских балов и дарить интеллектуальный праздник всем желающим, независимо от возраста и уровня образования. Возникнув в формате праздника для членов семейного философского клуба, философские балы постепенно стали самостоятельным значимым культурным событием и уникальным образовательным продуктом.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аристотель 1983а – *Аристотель* Никомахова этика / пер. Н.В. Брагинской // *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. С. 53–293.

Аристотель 1983б – *Аристотель* Политика / пер. С.А. Жебелева // *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. С. 376–644.

Бахтин 1990 – *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990.

Ильенков 1977 – *Ильенков Э.В.* Учитесь мыслить смолоду. – М.: Знание, 1977.

Ильенков 2009 – *Ильенков Э.В.* Школа должна учить мыслить – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2009.

Липман 1996 – *Липман М.* Обучение с целью уменьшения насилия и развития миролюбия // *Философия для детей* / отв. ред., сост. Н.С. Юлина. – М.: Институт философии РАН, 1996. С. 181–199.

Мунье 1992 – *Мунье Э.* Персонализм / пер. И.С. Вдовиной. – М.: Искусство, 1992.

Ретюньских 2003 – *Ретюньских Л.Т.* «Школа Сократа». Философские игры десять лет спустя. – М.: Изд-во Московского психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2003.

Ретюньских 2023 – *Ретюньских Л.Т.* Образование как мышление, или Место философии в системе образования // *Философские науки*. 2023. Т. 66. № 1. С. 24–50.

Холл 2019 – *Холл Э.* Счастье по Аристотелю. Как античная философия может изменить вашу жизнь / пер. Н. Колпакова. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019.

Alves de Sousa 2015 – *Alves de Sousa A.A.* Σχολή in Platón // *Ianua Classicorum. Temas y formas del Mundo Clásico. Vol. II* / ed. por J. de la Villa Polo, P. Cañizares Ferriz, E. Falque Rey, J.F. González Castro, J. Siles Ruiz. – Madrid: Sociedad Española de Estudios Clásicos, 2015. P. 59–66.

Anastasiadis 2004 – *Anastasiadis V.I.* Idealized σχολή and Disdain for Work: Aspects of Philosophy and Politics in Ancient Democracy // *The Classical Quarterly*. 2004. Vol. 54. No. 1. P. 58–79.

Bouwer, van Leeuwen 2017 – *Bouwer J., van Leeuwen M.* Philosophy of Leisure: Foundations of the Good Life. – London: Routledge, 2017.

de Grazia 1962 – *de Grazia S.* Of Time, Work, and Leisure. – New York: The Twentieth Century Fund, 1962.

Leisure and Ethics... 1991 – Leisure and Ethics: Reflections on the Philosophy of Leisure / ed. by G.S. Fain. – Reston, VA: American Association for Leisure and Recreation, 1991.

Pieper 1999 – *Pieper J.* Muße und Kult // *Pieper J. Werke in acht Bänden. Bd. 6.* – Hamburg: Meiner, 1999. S. 1–44.

Ramsay 2005 – *Ramsay H.* Reclaiming Leisure: Art, Sport, and Philosophy. – New York: Palgrave Macmillan, 2005.

Snyder 2018 – *Snyder J.T.* Leisure in Aristotle's Political Thought // *Polis: The Journal for Ancient Greek and Roman Political Thought*. 2018. Vol. 35. No. 2. P. 356–373.

Solmsen 1964 – *Solmsen F.* Leisure and Play in Aristotle's Ideal State // *Rheinisches Museum für Philologie. Bd. 107. H. 3.* S. 193–220.

Spracklen 2011 – *Spracklen K.* Constructing Leisure: Historical and Philosophical Debates. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011.

Stocks 1936 – *Stocks J.L.* Σχολή // *The Classical Quarterly*. Vol. 30. No. 3/4. P. 177–187.

Telo 2017 – *Telo H.* The Freedom of θεωρία and σχολή in Plato // *Anthropologie der Theorie / herausg. von Th. Jürgasch, T. Keiling.* – Tübingen: Mohr Siebeck, 2017. P. 11–28.

The Philosophy of Leisure 1989 – *The Philosophy of Leisure* / ed. by T. Winniffrith, C. Barrett. – New York: Palgrave Macmillan, 1989.

REFERENCES

Alves de Sousa A.A. (2015) Σχολή in Platón. In: de la Villa Polo J., Cañizares Ferriz P., Falque Rey E., González Castro J.F., & Siles Ruiz J. (Eds.) *Ianua Classicorum. Temas y formas del Mundo Clásico* (Vol. 2, pp. 59–66). Madrid: Sociedad Española de Estudios Clásicos (in Spanish).

Anastasiadis V.I. (2004) Idealized σχολή and Disdain for Work: Aspects of Philosophy and Politics in Ancient Democracy. *The Classical Quarterly*. Vol. 54, no. 1, pp. 58–79.

Aristotle (1983a) *Nicomachean Ethics* (N.V. Braginskaya, Trans.). In: Aristotle. *Works in 4 volumes* (Vol. 4, pp. 53–293). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Aristotle (1983b) *Politics* (S.A. Zhebelev, Trans.). In: Aristotle. *Works in 4 volumes* (Vol. 4, pp. 376–644). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Bakhtin M.M. (1990) *The Work of François Rabelais and the Folk Culture of the Middle Ages and Renaissance*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura (in Russian).

Bouwer J. & van Leeuwen M. (2017) *Philosophy of Leisure: Foundations of the Good Life*. London: Routledge.

de Grazia S. (1962) *Of Time, Work, and Leisure*. New York: The Twentieth Century Fund.

Fain G.S. (Ed.) (1991) *Leisure and Ethics: Reflections on the Philosophy of Leisure*. Reston, VA: American Association for Leisure and Recreation.

Hall E. (2019) *Aristotle's Way: How Ancient Wisdom Can Change Your Life* (N. Kolpakova, Trans.). Moscow: Alpina Non-Fiction (Russian translation).

Ilyenkov E.V. (1977) *Learn to Think from an Early Age*. Moscow: Znaniye (in Russian).

Ilyenkov E.V. (2009) *The School Must Teach to Think*. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK (in Russian).

Lipman M. (1996) Education for the Purpose of Reducing Violence and Promoting Peacefulness. In: Yulina N.S. (Ed.) *Philosophy for Children* (pp. 181–199). Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Russian translation).

Mounier E. (1992) *Personalism* (I.S. Vdovina). Moscow: Iskusstvo (Russian translation).

Pieper J. (1999) Muße und Kult. In: Pieper J. *Werke in acht Bänden* (Vol. 6, pp. 1–44). Hamburg: Meiner (in German).

Ramsay H. (2005) *Reclaiming Leisure: Art, Sport, and Philosophy*. New York: Palgrave Macmillan.

Retyunskikh L.T. (2003) “*The School of Socrates*”: *Philosophical Games Ten Years Later*. Moscow: Moscow Psychological-Social Institute; Voronezh: MODEK (in Russian).

Retyunskikh L.T. (2023) Education as Thinking, or The Role of Philosophy in the Educational System. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 1, pp. 24–50 (in Russian).

Snyder J.T. (2018) Leisure in Aristotle's Political Thought. *Polis: The Journal for Ancient Greek and Roman Political Thought*. Vol. 35, no. 2, pp. 356–373.

Solmsen F. (1964) Leisure and Play in Aristotle's Ideal State. *Rheinisches Museum für Philologie*. Vol. 107, no. 3, pp. 193–220.

Spracklen K. (2011) *Constructing Leisure: Historical and Philosophical Debates*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Stocks J.L. (1936) Σχολή. *The Classical Quarterly*. Vol. 30, no. 3/4, pp. 177–187.

Telo H. (2017) The Freedom of θεωρία and σχολή in Plato. In: Jürgasch T. & Keiling T. (Eds.) *Anthropologie der Theorie* (pp. 11–28). Tübingen: Mohr Siebeck (in German).

Winniffrith T. & Barrett C. (Eds.) (1989) *The Philosophy of Leisure*. New York: Palgrave Macmillan.